

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, князь Веронский.

Граф Парис, молодой человек, родственник князя.

Монтекки } главы двух враждующих домов.
Капулетти }

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.

Тибальт, племянник леди Капулетти.

Брат Лоренцо } францисканские монахи.
Брат Джованни }

Балтазар, слуга Ромео.

Самсон } слуги Капулетти.
Грегорио }

Петр, слуга Джульеттиной кормилицы.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Париса.

Первый горожанин.

Леди Монтекки, жена Монтекки.

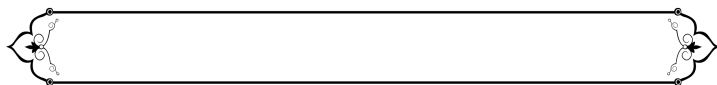
Леди Капулетти, жена Капулетти.

Джульетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джульетты.

Горожане Вероны, мужская и женская родня
обоих домов, ряженые, стража, слуги и хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

П Р О Л О Г

Входит хор.

Х о р

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.
Их жизнь, и страсть, и смерти торжество,
И поздний мир родни на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера:
Грехи поэта выправит игра.

Д Е Й С Т В И Е I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Верона. Торговая площадь. Входят Самсон и Грегорио,
слуги Капулетти, с мечами и щитами.

С а м с о н

Помни, Грегорио, лицом в грязь не ударять.

Г р е г о р и о

Что ты! Наоборот. Грязью в лицо, только кто попадись.

Самсон

Зададим им баню.

Грегорио

Самим бы выйти сухими из воды.

Самсон

Я скор на руку, как раскипачусь.

Грегорио

Раскипятить-то тебя — нескорое дело.

Самсон

Перед монтекковскими шавками я киплю, как кипяток.

Грегорио

Кипеть — уйдешь. Вскипишь — и наутек, как молоко.
А смелый упрется — не сдвинуть.

Самсон

Перед шавками из дома Монтеки я упрусь — не сдвиг-
нуть. Всех сотру в порошок: и молодцов и девок.

Грегорио

Подумаешь, какой ураган!

Самсон

Всех до одного. Молодцов в сторону, а девок по углам
и в щель.

Грегорио

Ссора-то ведь господская и между мужской прислугой.

Самсон

Все равно. Слажу с мужской, примусь за женскую. Всем
покажу свою силу.

Грегорио

И бедным девочкам?

Самсон

Пока хватит мочи, и девочкам. Я, слава богу, кусок мяса
не малый.

Грегорио

Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты соленой трескою.
Скорей, где твой меч? Вон двое монтековских.

Самсон

Готово, меч вынут. Задери их, я тебя не оставлю.

Грегорио

Это еще что за разговор? Вперед, пожалуйста.

Самсон

Обо мне не беспокойся.

Грегорио

Есть о ком беспокоиться!

Самсон

Выведем их из себя. Если они начнут драку первыми, закон будет на нашей стороне.

Грегорио

Я скорчу злое лицо, когда пройду мимо. Посмотрим, что они сделают.

Самсон

Я буду грызть ноготь по их адресу. Они будут опозорены, если пропустят это мимо.

Входят Абрам и Балтазар.

Абрам

Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон

Грызу ноготь, сэр.

Абрам

Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон

(вполголоса Грегорио)

Если это подтвердить, закон на нашей стороне?

Грегорио
(*вполголоса Самсону*)

Ни в коем случае.

Самсон

Нет, я грызу ноготь не на ваш счет, сэр. Я грызу, говорю, ноготь, сэр.

Грегорио

Вы набиваетесь на драку, сэр?

Абрам

Я, сэр? Нет, сэр.

Самсон

Если набиваетесь, я к вашим услугам. Я проживаю у господ ничуть не хуже ваших.

Абрам

Но и не у лучших.

Грегорио

(*в сторону, Самсону, заметив вдали Тибальта*)

Говори — у лучших, вон один из хозяйских.

Самсон

У лучших, сэр.

Абрам

Вы лжете!

Входит Бенволио.

Самсон

Деритесь, если вы мужчины. Грегорио, покажи-ка им свой молодецкий удар.

Дерутся.

Бенволио

Оружье прочь и мигом по местам!

Не знаете, что делаете, дурни.

(*Выбивает у них мечи из рук.*)

Входит Тибальт.

Тибальт

Как, ты сцепился с этим мужичьем?
Вот смерть твоя, — оборотись, Бенвольо!

Бенволио

Я их мирю. Вложи назад свой меч,
Или давай их сообща разнимем.

Тибальт

О мире речь? Мне ненавистен мир,
Как темный ад, и ты, и все Монтекки.
Постой же, трус!

Дерутся. Входят приверженцы обоих домов
и присоединяются к дерущимся; затем горожане с дубинами
и алебардами.

Первый горожанин

Сюда с дубьем и кольями! Лупи!
Долой Монтекки вместе с Капулетти!

Входят Капулетти в халате и леди Капулетти.

Капулетти

Что расшумелись? Где мой длинный меч?

Леди Капулетти

Костыль ему! Меча не доставало!

Капулетти

Где меч, сказал? Монтекки на дворе
И против нас оружием потрясает.

Входят Монтекки и леди Монтекки.

Монтекки

Ты, Капулетти, плут!

(Жене.)

Пусти меня!

Леди Монтекки

К дерущимся не дам ступить ни шагу.

Входит князь со свитой.

Князь

Изменники, убийцы тишины,
Грязнящие железо братской кровью!
Не люди, а подобия зверей,
Гасящие пожар смертельной розни
Струями красной жидкости из жил!
Кому я говорю? Под страхом пыток
Бросайте шпаги из бесславных рук
И выслушайте княжескую волю.
Три раза под влияньем вздорных слов
Вы оба, Капулетти и Монтеки,
Резнею нарушали наш покой.
Сняв мантии, советники Вероны
Сжимали трижды в старческих руках
От ветхости тупые алебарды,
Решая тяжбу дряхлой старины.
На случай, если б это повторилось,
Вы жизнью мне заплатите за все.
На этот раз пусть люди разойдутся.
Вы, Капулетти, следуйте за мной,
А вас я жду, Монтеки, в Виллафранке
По делу этому в течение дня.
Итак, под страхом смерти, разойдитесь.

Все уходят, кроме Монтеки,
леди Монтеки и Бенволио.

Монтеки

Кто сызнова затеял этот спор?
Скажи, племянник, ты ведь был при этом?

Бенволио

Я вашу дворню с челядью врага
Уже застал в разгаре рукопашной.
Едва я стал их различать, как вдруг
Неистовый Тибальт вбежал со шпагой,
Хвастливо ей вертя над головой.
Он вызывал меня на бой, а ветер
Насмешливо свистел ему в ответ.
Пока чередовали мы удары,
Явился князь, увидел кавардак,
И стража растащила забияк.

Леди Монтекки

А где Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Бенволио

Сударыня, за час пред тем, как солнце
Окно востока золотом зажгло,
Я в беспокойстве вышел на прогулку.
Пересекая рощу сикомор,
У западных ворот я натолкнулся
На сына вашего. Он там гулял
В такую рань. Я зашагал вдогонку.
Узнав меня, он скрылся в глубине,
И так как он искал уединенья,
То я его оставил одного.

Монтекки

Его там часто по утрам видали.
Он бродит и росистый пар лугов
Парами слез и дымкой вздохов множит.
Однако только солнце распахнет
Постельный полог в спальне у Авроры,
Мой сын угрюмо тащится домой,
Кидается в свой потаенный угол
И занавесками средь бела дня
Заводит в нем искусственную полночь.
Откуда этот неотступный мрак?
Хочу понять и не пойму никак.

Бенволио

Вы знаете причину, милый дядя?

Монтекки

Не ведаю и не могу узнать.

Бенволио

С расспросами к нему вы обращались?

Монтекки

А как же! Я и лучшие друзья.
Но он непроницаем для расспросов
И отовсюду так же защищен,

Как червяком прокушенная почка,
Которая не выгонит листа
И солнцу не откроет сердцевины.
Ты спрашиваешь, знаю ль я причину?
Когда б я ведал этой тайны суть,
То сам воздействовал бы чем-нибудь.

Входит Ромео.

Бенволио

А вот и он. Вы здесь как бы случайно.
Увидите, я доберусь до тайны.

Монтекки

Пойдем, жена. Оставим их вдвоем,
Как исповедника с духовником.

Монтекки и леди Монтекки уходят.

Бенволио

Ромео, с добрым утром!

Ромео

Разве утро?

Бенволио

Десятый час.

Ромео

Как долог час тоски!
Что это, не отец мой удалился?

Бенволио

Да, твой отец. Какая же тоска
Тебе часы, Ромео, удлиняет?

Ромео

Тоска о том, кто б мог их сократить.

Бенволио

Ты по любви тоскуешь?

Ромео

Нет.

Бенволио

Ты любишь?

Ромео

Да, и томлюсь тоскою по любви.

Бенволио

О, эта кроткая на вид любовь
Как на поверку зла, неумолима!

Ромео

Как сразу, несмотря на слепоту,
Находит уязвимую пятю! —
Где мы обедать будем? — Сколько крови!
Не говори о свалке. Я слышал.
И ненависть мучительна, и нежность.
И ненависть и нежность — тот же пыл
Слепых, из ничего возникших сил,
Пустая тягость, тяжкая забава,
Нестройное собранье стройных форм,
Холодный жар, смертельное здоровье,
Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова или еще несвязней
Моя любовь, лишенная приязни.
Ты не смеешься?

Бенволио

Нет, скорее плачу.

Ромео

О чем, дружок?

Бенволио

В ответ слезам твоим.

Ромео

Какое зло мы добротой творим!
С меня и собственной тоски довольно,
А ты участием делаешь мне больно.
Заботами своими обо мне
Мою печаль ты растравил вдвойне.